

28/III-87

Метсур Марье

Молодежь Эстонии
г. Таллин

28 MAR 1987

Трудно сказать, отчего случилось так, что в последние годы театр стал гораздо более щедрым на творческие дерзания актеров-мужчин, и просто по-гарпагонски скуп он к актрисам. Бывают сезоны с целой плеядой крупных мужских ролей, но заметную женскую роль в них приходится искать с усилием. То ли режиссеров больше стали интересоваться сильные и слабые мужские характеры, то ли прямое или опосредованное здесь влияние «деловой» драматургии, но факт этот невеселый остается фактом. Не миновала эта судьба и Марье Метсур — четыре большие роли за девять лет, причем три сыграны подряд, а одна — после долгого перерыва. Такое может быть нормой в больших столичных коллективах, где спектакли держатся в репертуаре по многу лет, но не у нас, где биография постановки насчитывает три-четыре сезона. О том, что эта актриса об-

Актриса и судьба

Ах, как она была хороша! Легкая, веселая, с серебристым смехом, красивая — глаз не оторвать. А платье! Широким кринолином обвивалось оно вокруг тонкой талии, все воздушное, в кружевах, рюшечках и бантиках. Вот такая Мэри Поппинс живет в моей памяти, да и не только в моей, уверена — ее помнят все, кто видел тогда одноименный мюзикл в Молодежном театре. Какая была упорительная игра, веселая и грустная одновременно. Это актриса Марье Метсур сделала так, что ее забыть нельзя.

ладает и талантом, и сильным сценическим темпераментом, и обаянием, говорят все режиссеры, которые с ней работали. О том, что в ней живет дар и трагической актрисы, и комедийной, говорят спектакли.

...История и судьба вставляли в моноспектакле «Исповедь гадюки», поставленном режиссером Мати Унто по рассказу Алексея Толстого «Гадюка». В жизни девушки Ольги Зотовой, которая гим-

назисткой пережила гибель родителей и кошмар белогвардейской тюрьмы, в гражданскую войну узнала счастье свободы и борьбы, горечь первой влюбленности и боль от потери любимого, а во время напа не смогла найти себе места в жизни и кончила убийством соперницы и соседки по квартире Сонечки — в недлинной этой «трагической сказке» Марье Метсур поднималась до высот по-

этического обобщения судьбы бескомпромиссного человека в эпоху политического переустройства и ломки человеческого сознания.

Совсем другой тип характера сыграла она в «Оптимистической трагедии», поставленной Калью Комиссаровым. Эпоха та же — человек другой. Имени и фамилии у ее героини здесь нет. Она — Комиссар. Хрупкая, с обаятельной улыбкой выходит

она впервые на сцену, к матросам революционного полка. Ее внешняя беззащитность еще сильнее оттеняла внутреннюю противоречивость характера (к постановке был принят первый вариант пьесы Вишневского). Не только преданность ее делу революции, но извечное женское стремление к любви сводило ее героиню с котурн, приближало к сегодняшнему дню. Впервые «Оптимистическая трагедия» была прочитана как драма становления идей и людей, знаменитый спектакль М. Захарова появился позже. И возможным стало такое прочтение, потому что была актриса, способная это сыграть, не измельчив тему.

В чеховской же «Чайке» режиссер Комиссаров увидел вечную антитезу поэзии и прозы, где поэзия — Искусство, а проза — все остальное. Он испытал всех героев искусством как способом

жизни. беспощадно жесто-ким, не терпящим компромиссов. И этого испытания не выдержал никто, и в первую очередь Треплев и Нина Заречная. Заречная — Метсур в этом спектакле была натурой слабой. И именно слабость ее вкупе с восторженным отношением к сцене предвещали крушение.

...Сейчас, после долгого перерыва, Марье Метсур вновь вышла на сцену. Вышла в спектакле, давно и успехом идущем — ввод ее на роль медсестры Рэтчед «Полете над гнездом кукушки» дал старому спектаклю новое измерение. Обаяние женственности Рэтчед делают ее человеконенавистническую сущность еще более страшной и обнаженной.

Пусть судьба станет милостивой к актрисам...

Эха КОЙ?
Фото Николая ШАРУБИНА